

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Реджинальд Т. Пэйджет

ФЕЛЬДМАРШАЛ МАНШТЕЙН

**ВОЕННЫЕ КАМПАНИИ
И СУД НАД НИМ**

1939—1945

За линией фронта. Военная история

Реджинальд Пэйджет

Фельдмаршал Манштейн.

**Военные кампании и
суд над ним. 1939—1945**

«Центрполиграф»

УДК 94(4)"1939/45"
ББК 63.3(2)62

Пэйджет Р. Т.

Фельдмаршал Манштейн. Военные кампании и суд над ним. 1939—1945 / Р. Т. Пэйджет — «Центрполиграф», — (За линией фронта. Военная история)

ISBN 978-5-9524-5205-3

По мнению британского королевского адвоката и политика Томаса Пэйджета, защищавшего фельдмаршала Эриха фон Манштейна в суде, военные кампании и процесс над Манштейном оставили заметный след в истории Второй мировой войны и в истории британского правосудия. Посвятив первую часть книги военным успехам Манштейна в России, Пэйджет дает оценку его полководческому таланту и боевым операциям, анализирует сильные и слабые стороны советской военной машины и эффективность ее организации, вскрывает губительные методы ведения войны Гитлером. Вторая часть повествования отдана судебному процессу по делу фельдмаршала, с подробным освещением предъявленных ему обвинений и системы защиты. В приложении представлены выдержки из стенограммы процесса, приказ войскам, вступающим под командование Манштейна, и вердикт суда.

УДК 94(4)"1939/45"

ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-9524-5205-3

© Пэйджет Р. Т.
© Центрполиграф

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	9
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	20
Польская кампания	21
Французская кампания	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

**Реджинальд Томас Пэйджет
Фельдмаршал Манштейн. Военные
кампании и суд над ним. 1939-1945**

R. T. Paget
MANSTEIN
HIS CAMPAIGNS AND HIS TRIAL

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2016

Предисловие

Достойная история британского правосудия время от времени оказывается запятнанной позорными эпизодами, в которых национальный характер падает ниже устоявшихся понятий рыцарства, чести и здравого смысла. В качестве примеров можно привести сожжение Жанны д'Арк на рыночной площади Руана в мае 1431 г.; суд над королем Карлом I и его казнь в Уайтхолле 30 января 1649 г.; военный суд и казнь адмирала Бинга в 1756 г., «для поощрения других», как в свое время едко заметил Вольтер; и шестилетний процесс над Уорреном Гастингсом, закончившийся полным оправданием последнего в 1791 г.; все эти случаи были осуждены современными историками. К списку, несомненно, в свое время будут добавлены суды над военными преступниками, начавшиеся с Нюрнбергского международного военного трибунала 20 ноября 1945 г. и закончившиеся – в том, что непосредственно касается Великобритании, – судебным процессом, так хорошо описанным в этой книге.

Однако процесс фон Манштейна, столь же неудовлетворительный, как и остальные, – в том, что касалось вердикта и приговора, – сопровождался определенными особенностями, способными несколько смягчить ущерб, причиненный нашей национальной репутации подобными судами в целом. Во-первых, против проведения суда по истечении столь долгого срока после войны выступили с протестом обе палаты парламента. Во-вторых, был создан «фонд защиты» лорда Бриджмена и лорда де Л'Айла и Дадли, кавалера Креста Виктории (высшая военная награда Великобритании, вручается за героизм, проявленный в боевой обстановке. Крестом Виктории могут быть награждены военнослужащие всех званий и родов войск, а также гражданские лица, подчиняющиеся военному командованию. – *Пер.*), при поддержке виконта Симона и моей собственной через газету «Таймс», одним из первых подписчиков которого, как отметил Реджинальд Пэйджет, стал Уинстон Черчилль, неоднократно заявлявший о «запоздалых процессах над престарелыми немецкими генералами». И в-третьих, что особенно важно, Реджинальд Пэйджет, королевский адвокат, игнорируя ранее принятое решение членов Коллегии британских адвокатов не принимать участия в защите врагов, обвиняемых в военных преступлениях, был достаточно мотивирован ощущением оскорбленного правосудия, чтобы безвозмездно предоставить свои неоценимые услуги в распоряжение защиты. Имя останется в памяти, как блестящий образец британского рыцарства и чести. То же можно сказать и о Сэме Силкине, помощнике Пэйджета.

Они успешно добились снятия с фон Манштейна всех обвинений, касающихся его личного командования. И, насколько я могу судить, не их вина – как и не вина состава суда, – что им не удалось освободить фельдмаршала от ответственности за приказы Гитлера и немецкого Верховного главнокомандования. Большинство приказов, за которые Манштейн считался опосредствованно ответственным, вступили в силу и приводились в исполнение задолго до появления последнего на сцене. Истина в том, что все – председатель и члены суда, прокуроры, сторона защиты, а более всех несчастный обвиняемый – оказались жертвами *ex post facto* (закон, имеющий обратную силу, изданный после совершения преступления и отягчающий положение обвиняемого. – *Пер.*) закона и процедуры, сделавших защиту практически невозможной.

Суды в британской зоне, одним из которых и был процесс фон Манштейна, имели одно достоинство – обвинения «против мира и против человечества» ими не выдвигались. Но помимо этого они вскрыли множество ошибок своих предшественников в Нюрнберге, Токио и в американской зоне, а именно: несоответствие Всеобщей декларации прав человека ООН и Женевской конвенции об обращении с военнопленными, заключавшейся в новых *ex post facto* преступлениях, не являвшихся ни уголовно наказуемыми, ни даже незаконными на время их совершения; исключение подчинения приказам и закону государства из аргументов защиты, что было решительно отвергнуто палатой лордов; принятие в расчет свидетельств, которых

не потерпели бы в британских или американских судах, включая основанные на слухах свидетельства из третьих или четвертых рук; отказ стороне защиты в присутствии на допросах свидетелей и праве их перекрестного допроса; нагромождение обвинений, включающих в себя целый ряд различных и не связанных между собой событий, что не могло быть принято ни одним из британских судов; отказ обвиняемому, вопреки Женевской конвенции об обращении с военнопленными, в ношении его воинского звания, знаков различия и наград, и главное – в праве предстать перед судом офицеров, равных ему по рангу. Последнее особенно бросается в глаза в деле фельдмаршала фон Манштейна, в составе суда над которым не нашлось офицера, имевшего опыт командования армиями и группами армий в условиях военных действий.

В связи с этим очень интересной является оценка, приведенная в главах IV и VII, касающихся деятельности Манштейна в ходе войны в России, что крайне важно для понимания громадной ответственности и озабоченности командующего в его руководстве огромными войсковыми контингентами, разбросанными по обширным территориям, а также чрезвычайных обстоятельств, требовавших его присутствия то в одном, то в другом месте. И только на таком крупномасштабном историческом фоне можно понять сосредоточенность Манштейна на главной дилемме – на победе или поражении – и то, как, должно быть, мало времени и мыслей он мог уделять действиям подчиненных Гимmlера, о деятельности которых зачастую был совершенно не осведомлен.¹

При чаще весов, склонившейся далеко не в пользу защиты еще до начала суда, и отягощении прецедентами, установленными Нюрнбергским трибуналом и судами в американской зоне, казалось невероятным, чтобы по каждому пункту обвинения суд мог вынести решение в пользу Манштейна, и Реджинальд Пэйджет заслужил огромное уважение за то, чего он добился.

Существует, однако, еще один любопытный момент, который, по-видимому, проглядели. Как Всеобщая декларация прав человека, так и Женевская конвенция в последней редакции, призванной исправить несколько несоответствий, от которых пострадал фон Манштейн, были опубликованы до начала суда над ним в августе 1949 г. Датой принятия и провозглашения Всеобщей декларации прав человека является 10 декабря 1948 г. Согласно официальной версии, которая сейчас лежит передо мной, «следуя этому историческому акту, Ассамблея призвала все страны-члены обнародовать текст декларации...» (здесь и далее приведены дословные цитаты русскоязычных версий документов – за исключением документов процесса фон Манштейна, 1949 г.). Как так вышло, что суд не получил инструкций принимать во внимание текст статей, предоставляющих всем людям, без исключения (ст. 1 и 2) законные и публичные слушания «посредством независимого и беспристрастного суда» (ст. 10), что вряд ли можно отнести к суду победителей; и «никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или бездействия, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено» (ст. 11, п. 2). Отредактированная Женевская конвенция, которая в равной степени запрещает суды над военнопленными по преступлениям *ex post facto* (ст. 99), как и лишение их воинского звания, знаков различия и наград (ст. 87), и предоставляет множество других гарантий для военнопленных, была закончена только 12 августа 1949 г., однако суд вполне мог быть обеспечен предварительной информацией задолго до окончания процесса.

В любом случае это тот момент, который должно было принять в расчет при любых обстоятельствах в процессе работы над редакцией, которая теперь уже готова и обеспечила значительный прогресс в американской зоне.

¹ Чаще он был осведомлен, особенно в Крыму. (Здесь и далее примеч. ред.)

Сторонники умеренности также получили поддержку, благодаря распоряжениям о помиловании, изданным генералом Макартуром, которые привели к долгожданному освобождению в ноябре 1950 г. господина Сигемицу, бывшего посла Японии в Лондоне, и, решением правительства Бельгии, генерала Фалькенгаузена вместе с двумя другими генералами 27 марта 1951 г. Таким образом, как и должно было случиться, порядочность и здравый смысл постепенно пробивают себе дорогу, ибо, как мудро заметил Уинстон Черчилль, выступая в парламенте 28 октября 1948 г.:

«Мечь, из всех чувств удовлетворения, длится дольше всего и обходится наиболее дорого; из всех политик карательное преследование является наиболее пагубным. Наша политика, за исключением особых случаев, о которых я упоминал, впредь должна стереть из памяти преступления и ужасы прошлого, – как бы тяжело это ни было, – и смотреть, во имя нашего спасения, только в будущее.

Возрождение Европы невозможно без активной и лояльной поддержки всего немецкого поколения...»

Это высказывание должно быть принято во внимание всеми теми, кто озабочен пересмотром дел или милосердием.

Лорд Хэнки

Часть первая

Глава 1 Начало карьеры

*Самым талантливым из всех немецких командующих был
фельдмаршал Эрих фон Манштейн.
Капитан Лиддел Гарт*

Роль адвоката в судебном разбирательстве – в противовес политическим прениям – является, и должна являться, строго беспристрастной. Задача адвоката – представлять интересы своего клиента, а суда – выносить приговор. Адвокат не должен критиковать решения суда. И следовательно, если бы я считал суд над фон Манштейном действительно законным процессом, я бы не написал эту книгу.

Юридический процесс может быть определен как применение компетентным судом установленного закона к фактам, предоставленным в качестве доказательств. Суд над фон Манштейном задействовал применение закона, которого не существовало в отношении фактов, которые не были и не могли быть доказаны в соответствии с любой системой судебных доказательств, за исключением суда с никакими иными полномочиями, кроме как карательными. Фактически это был политический, а не юридический процесс. В его функции входило создание закона, а не его применение. Я считаю, что был создан очень плохой закон, из-за которого будет страдать человечество, и я также уверен, что на процессе этот закон продемонстрировал огромную несправедливость по отношению к отдельной личности.

Показательный процесс является политическим инструментом, который демократическое общество никогда не должно применять снова (все адвокаты-немцы главных нацистских преступников на Нюрнбергском процессе начинали с точно такого же возражения. – *Пер.*).

Эрих фон Левински, носивший имя фон Манштейн, был прусским офицером. Шестнадцать его ближайших предков по мужской линии, как из его собственной, так и из усыновившей его семьи Манштейн, служили старшими офицерами либо у германского кайзера, либо у русского царя. Более древние предки – рыцари Тевтонского ордена начиная с XIII в. По сути, фон Манштейн является типичным представителем древнейших чистокровных военных сословий.

Прусские офицеры принадлежали военной аристократии и демонстрировали высокий образец рыцарского поведения, что было неотъемлемым кодом чести воинов-монахов, от которых они вели свой род. К несчастью для Европы, при сложившихся исторических обстоятельствах XX в., ограниченная бескомпромиссность их кода чести оказалась довлеющей над его достоинствами.

В беседе фон Манштейн определил такие черты прусского характера, как простоту, верность и достоинство, и прусские офицеры в значительной мере обладали этими добродетелями. Они избегали всего показного и придерживались высокого стандарта семейной добродетели. Пьянство и распутство были крайне редки. Они служили главе государства, которому присягали, и не вмешивались в политику. В целом они соблюдали высокий стандарт воинской чести – одним словом, были «правильными». Однако одной правильности оказалось не достаточно. Код чести у них считался сугубо личным. Их заботило собственное поведение и поведение тех, за кого они несли ответственность, – своих семей и солдат. Поведение остальных их не касалось. У них не возникало даже искры нонконформизма, которая побудила бы их выяв-

лять и истреблять зло, поскольку сами они были образцовыми конформистами. Они обладали лютеранской способностью разделять личную и общественную мораль. Прусские офицеры не любили и презирали нацистских выскочек, но единственная их реакция состояла в том, что они ограничились еще более строгим исполнением своих воинских обязанностей.

Фон Манштейн не относится к типичным пруссакам, ибо гений никогда не сможет быть типичным. Свою эмоциональность он скрывал под холодной внешностью, что не мешало ему вызывать преданность и у своего штаба, и у тех, кем он командовал. Он слишком умен и слишком несдержан, чтобы когда-либо стать прусским конформистом в полной мере. Он заслужил репутацию спорщика с вышестоящим начальством, что разрушило бы карьеру любого человека меньшей значимости. Он был единственным, кто осмелился сказать Гитлеру, что тому следует отказаться от командования войсками.

Эрих Левински, позже фон Манштейн, родился в 1887 г., будучи десятым ребенком своих родителей.² Фрау фон Манштейн (в девичестве фон Шперлинг), его тетя, была бездетной, и его мать согласилась отдать сестре своего ребенка на усыновление. Приемный отец, генерал фон Манштейн, в то время командовал дивизией. С самого детства Эриха фон Манштейна готовили в солдаты и в 1907 г. определили в 3-й гвардейский полк своего дяди, генерала фон Гинденбурга, позднее ставшего президентом Германского рейха. В 1920 г. Эрих женился на фрейлейн Ютте Сибилле фон Леш, дочери силезского землевладельца. На протяжении всего суда над мужем фрау Манштейн сидела на немецкой части галереи напротив скамьи подсудимых. Она призналась мне, что всегда чувствовала, как ее присутствие успокаивает мужа, когда тот подвергался сильнейшему давлению, и надеялась, что близкое присутствие любящей женщины прибавит ему сил. Она всегда была спокойна и благодарна за все, что мы смогли сделать для ее мужа, и все мы, заинтересованные в защите немцы и англичане, испытывали к ней самые теплые чувства. У Манштейнов были дочь и два сына. Старший в 1943 г. погиб в России, младший тогда еще учился в школе.

Фон Манштейн участвовал в войне 1914–1918 гг. в качестве младшего офицера, не имея даже возможности заслужить какую-то особую награду, зато приобрел опыт не только фронтовика, но и офицера Генерального штаба. После войны служил пограничником в Силезии, а позднее был призван в рейхсвер (вооруженные силы Германии в 1919–1935 гг. – *Пер.*) в период их формирования. В 1929 г. стал офицером Генерального штаба. Все эти годы он был преданным слугой республики, которой присягал на верность. Однако нельзя сказать, что он одобрял республику. У него имелись основания считать, что партии коррумпированы, а их разногласия идут вразрез с идеей немецкой прямоты и достоинства. Как и многие консерваторы-романтики, Манштейн верил в идеальную аристократию, которая будет руководить нацией в соответствии с пуританскими идеями чувства долга, которые управляли всей его собственной жизнью. Но если фон Манштейн не одобрял республику, то это не идет ни в какое сравнение с его осуждением нацистов. Ими руководил ефрейтор кайзеровской армии австрийского происхождения с примесью, насколько ему было известно, чешской – или бог знает какой еще – крови. Вели они себя буйно, шумно и неприлично. Что хуже всего, во время неудачного Мюнхенского путча им удалось убедить кадетов Мюнхенской академии забыть о своем долге. Фон Манштейн мог не одобрять республику, но вовлечение солдат в заговор против правительства, которому они присягали, позорило воинскую честь.

До 1933 г. рейхсвер насчитывал 100 тысяч человек, как и предусматривали условия Версальского договора (договор, подписанный 28 июня 1919 г. в Версальском дворце во Франции, официально завершивший Первую мировую войну 1914–1918 гг.). Эта армия являлась творением генерала фон Секта. Изначально она была сформирована в 1919 г., когда социалистиче-

² В семье генерала артиллерии Эдуарда фон Левински (чей прусский род вел начало от тевтонских рыцарей) и его жены, в девичестве фон Шперлинг. (*Примеч. ред.*)

ское правительство Германии нуждалось в защите вооруженных сил от поднимающих голову коммунистов, а также от реакционных путчей, вроде тех, что были организованы в 1920 г. Каппом и в 1923 г. Гитлером. Правительство социалистов и все последующие правительства были крайне осмотрительны в том, чтобы держать армию подальше от политики, что согласовывалось с традициями немецкой армии, которая, вопреки всеобщему мнению, крайне редко играла какую-либо роль в политической истории Германии. Политика всегда являлась запретной темой как в казармах, так и в офицерских столовых. Самого фон Секта временами призывали для принятия политических решений, но он не позволял более никому в армии принимать в этом участие. Эта традиция была нарушена почти в самом конце существования Веймарской республики фон Шлейхера (рейсхканцлер Германии 1932–1933 гг.), политически мыслящего солдата, создавшего недолговечный кабинет министров при президенте Гинденбурге. Но, как правило, рейхсвер жил своей собственной изолированной жизнью, ограничивавшейся военными заботами, не принимая участия и даже не имея ясного представления о политической жизни страны.

Гитлер участвовал в Первой мировой войне³ и сохранил огромное уважение ко всему, что было связано с армией. Его восхищение фон Гинденбургом представлялось совершенно искренним. С другой стороны, он не забыл, что именно эта армия подавила его путч в 1923-м. Его чувства в отношении армии были не простыми – это была странная смесь любви и неприязни, уважения и зависти. В первые годы он удовлетворился тем, что оставил армию в покое. Гитлер не пытался навязать армии то, что он называл «духом национал-социализма» и, в отличие от войск СС (от нем. Schutzstaffel – отряды охраны. – Пер.) Гиммлера и люфтваффе (ВВС Германии. – Пер.) Геринга, армии было позволено сохранить своих священников и христианские организации. Серьезные конфликты начались, только когда армия начала сопротивляться авантюристской политике Гитлера. Однако мелкие стычки, в которые был замешан фон Манштейн, происходили и в самом начале. В 1934 г., когда он служил начальником штаба Берлинского округа, вышел приказ об увольнении некоторых офицеров из-за их еврейской крови. Фон Манштейн отказался выполнять приказ, о чем в устной форме возмущенно заявил фон Рейхенау, помощнику военного министра фон Бломберга. Бломберг приказал уволить Манштейна, однако главнокомандующий, фон Фрич, отказался, а Бломберг не чувствовал себя достаточно уверенно, чтобы настаивать. Манштейн остался с Фричем и в 1936 г. занял пост заместителя начальника Генерального штаба.

Будучи на службе в Генеральном штабе, фон Манштейн нажил достаточно врагов, поскольку слыл человеком, которому непросто угодить. Генерал Вестфаль, тогда еще штабной капитан, а впоследствии начальник штаба Роммеля, Кессельринг и Рундштедт говорили мне, что Манштейн считался самым талантливым из всего их круга. Однако обаятельный с подчиненными, особенно с молодыми, он держался невыносимо высокомерно с равными и старшими по званию. На самом деле только с фон Фричем он обращался как с равным. Однажды, когда фон Манштейн командовал операцией, произошла неувязка с машиной для поездки на линию фронта, задержавшейся из-за бюрократических проволочек, он заявил следующее: «Я осведомлен, что баварский штаб добирался на запряженном быками фургоне к полю битвы при Киссингене (место сражения 10 июля 1866 г. во время австро-пруско-итальянской, так называемой семинедельной войны. Баварцы потерпели поражение и были выбиты пруссаками из Киссингена, понеся тяжелые потери. – Пер.), но следует заметить, что битву при Киссингене они проиграли. Надеюсь, подобному прецеденту не последуют в вермахте (вооруженных силах нацистской Германии в 1935–1945 гг. – Пер.)». Это был камушек, метко брошенный в огород старших баварских офицеров.

³ Награжден Железным крестом 2-го и 1-го класса, был ранен, а также отравлен в ходе газовой атаки врага. Проявил себя храбрым и инициативным солдатом, но дослужился только до ефрейтора.

К 1938 г. Гитлер почувствовал себя достаточно уверенным, чтобы избавиться от фон Фрича, и, когда он его сместил, фон Манштейн был переведен на относительно незначительную должность командира 18-й пехотной дивизии. Несколько старших офицеров вздохнули с облегчением, поскольку Манштейн не обладал приобретаемым на службе качеством – способностью долго терпеть неумных людей лишь из-за того, что они увешаны наградами.

Чтобы проследить дальнейшие события, необходимо понять механизм нацистского режима. К январю 1933 г., когда Гитлер был назначен рейхсканцлером Германии, он не занимал государственной должности, однако являлся лидером партии, готовой к приходу к власти. Внутри партии были подготовлены государственные министры. Имелась партийная армия, партийная полиция, партийная разведка и даже партийное министерство иностранных дел. Когда Гитлер стал канцлером, все эти партийные чиновники никуда не делись и выполняли свои функции параллельно, а то и частично перекрывая функции рейхсминистров.

Партийная армия состояла из штурмовиков, или СА (штурмовые отряды. – *Пер.*). Они имели армейскую организацию, и к 1933 г. их численность достигала примерно 3 млн человек. Ими руководил подчинявшийся непосредственно Гитлеру Эрнст Рём, амбициозный и способный «солдат удачи». Рём определенно ожидал, что с приходом к власти СА поглотит армию, и он, вместе с другими руководителями СА, примет на себя руководство вооруженными силами. Однако Гитлер сомневался в эффективности созданной на такой основе армии и побаивался власти, которую получил бы Рём.

В течение тех нескольких месяцев, когда Гитлер вступал во власть, ему стало известно о раздражении Рёма и других руководителей СА, и он опасался, что они могут плести заговор с целью сместить его. И 30 июня Гитлер нанес удар. Рём и прочие руководители СА были арестованы и казнены, как и некоторые из политических оппонентов, включая генерала Шлейхера. Не возникало сомнений, что армия горячо одобрит ликвидацию Рёма и его сторонников. Они представляли собой те элементы в партии, которых такие люди, как Манштейн, категорически не одобряли. Постыдная личная жизнь Рёма и многих его людей включала в себя изрядную долю сексуальных извращений – факт, не беспокоивший Гитлера до тех пор, пока они были ему полезны. Однако армия была напугана и шокирована казнью Шлейхера.

Убрав с дороги Рёма, Гитлер остался без соперника, но тем не менее не отказался от приема разделения власти, чтобы никто не заполучил ее слишком много. Во всех сферах деятельности правительства он внедрил систему перекрывающих друг друга полномочий и ответственностей, так что министры и партийные чиновники, ревнуя друг друга, должны были постоянно прибегать к его, фюрера, третейскому суду. Все нацистские руководители непрестанно беспокоились о сохранности своих мест и занимались подсиживанием своих коллег. Говоря словами доктора Леверкуна, произнесенными им на процессе, правительство Гитлера отличалось от правительства Черчилля тем, что последнее базировалось на сотрудничестве и взаимном доверии, тогда как первое основывалось на субординации и взаимном недоверии.

В 1933 г. Геринга назначили рейхсштатгальтером (президент-министром) Пруссии, однако это положение оказалось несколько приниженным в своей значимости, поскольку немецкие земли постепенно урезались в полномочиях в пользу централизованной государственной власти. Герингу это компенсировали новыми обязанностями, сначала главнокомандующего военно-воздушными силами, а позднее уполномоченного по вопросам промышленности и производства (уполномоченным по 4-летнему плану, в руках которого было сосредоточено все руководство экономическими мероприятиями по подготовке Германии к войне. – *Пер.*). Роберт Лей стал главой партийной организации (имперским организационным руководителем НСДАП), а Рудольф Гесс заместителем Гитлера и его личным помощником. И лишь Геббельс никогда не менял поле своей деятельности.

Гитлер не имел опыта в международной политике и никогда не посещал другие страны. Поначалу он удовлетворился тем, что оставил международные отношения чиновникам старой

школы под руководством фон Нейрата, хотя партия имела собственное «министерство иностранных дел», внешнеполитическое управление НСДАП, во главе с Альфредом Розенбергом. Но это партийное ведомство функционировало крайне неэффективно. А тем временем сильное личное влияние на Гитлера приобрел достаточно поздно присоединившийся к партии Иоахим фон Риббентроп. Его смелые советы оказались более эффективными, чем осторожные рекомендации фон Нейрата, которого в итоге и заменил Риббентроп. На ранних стадиях международная политика Гитлера – Риббентропа была невероятно успешной. Их первой заботой стало освобождение Германии от ограничений, наложенных условиями Версальского договора. Они заключили военно-морское соглашение с Англией. Без единого выстрела вернули (после плебисцита) Саарскую (в 1935 г. – *Пер.*) и Рейнскую (в 1936 г. – *Пер.*) демилитаризованную зону, присоединили Австрию (аншлюс в 1938–1939 гг. – *Пер.*) и, оккупировав, расчленили Чехословакию (в 1938 г. – *Пер.*). В международной политике и позднее, в ведении войны, Гитлер в первую очередь предпочитал полагаться на собственную интуицию, а не на рекомендации специалистов, однако в обоих случаях это неизбежно оборачивалась для него катастрофой.

Диктатура в конечном счете зависит от эффективности собственной политики. В 1920-х гг. СА являлись боевыми формированиями партии, однако Гитлер считал целесообразным организовать небольшую группу преданных последователей в качестве особых телохранителей для его личной охраны. Они получили название Schutzstaffel (отряды охраны), известные в истории как СС. Возглавил их Генрих Гиммлер. Когда Гитлер стал рейхсканцлером, Гиммлеру исполнилось только 32 года. После дележа трофеев в виде государственных постов он удовлетворился должностью полицей-президента Мюнхена. В помощники Гиммлер привлек своего друга Гейдриха. Оба высказали Гитлеру предложение о необходимости для партии обзавестись службой безопасности, которая станет информировать его о действиях как политических оппонентов, так и собственных членов партии. Во главе этой службы, известной как СД (*нем.* Sicherheitsdienst – охрана), поставили Гейдриха.

В 1933 г. полицейские власти во многих землях бездействовали, и политические оппоненты нацистов могли обеспечить себе некоторую безопасность, пересекая границы земель. Гиммлер поставил Гитлера в известность об этой проблеме и вскоре добился того, что получил пост главы политической полиции всех немецких земель, за исключением Пруссии. Там Геринг имел собственную политическую полицию Geheime Staatspolizei (тайная государственная полиция), более известную как гестапо. Когда Гитлер стал опасаться действий Рёма, он вызвал Гиммлера в Берлин и передал гестапо в его распоряжение. В своей новой должности Гиммлер оказался подчиненным Геринга, но он готов был согласиться с этим, поскольку, в отличие от Геринга, его интересовала реальная власть, а не ее видимость. Как глава СС, СД и гестапо, Гиммлер действительно обладал реальной властью внутри всего полицейского государства.

Деятельность СД широко освещалась на процессе фон Манштейна. Необходимо помнить, что СД являлась партийным, а не государственным формированием и что первейшей ее функцией была разведка. В ее задачи входило следить за тем, как народ реагировал на политику партии во всех сферах деятельности – в производственной, промышленной и информационной. Для диктатуры это чрезвычайно важная функция. В демократическом государстве надзор за правительством и управленческими органами осуществляет парламент. И если что-то идет не так, то всегда найдется какой-нибудь депутат парламента, к которому можно обратиться, дабы довести суть проблемы до сведения правительства. При упраздненном, как в Германии, парламенте правительство все равно было заинтересовано и в конечном итоге зависимо от общественного мнения. Политическая разведка подменяет собой некоторые функции парламента, но с течением времени служба, организованная для слежения за настроением и реакцией людей, превращается в службу подавления тех нежелательных настроений и реакций,

которые имеют тенденцию перерасти в сопротивление. Жизнь Жозефа Фуше (герцог Отрантский – французский политический и государственный деятель. Занимал пост начальника тайной полиции во времена Директории в 1799 г., Наполеона в 1804–1810 и в 1815 гг. и Людовика XVIII в 1814, 1815–1816 гг.) представляет прекрасный пример подобного перехода.

Гиммлер оказался необычайно проницательным человеком. В его обязанности входило следить и докладывать о всех ведущих членах партии, в чем он преуспел, ухитрившись даже не вступать с ними в конфликты.

СД не ограничивала свою разведывательную работу внутренними территориями. Ее агенты были внедрены во все страны, и эффективность их работы далеко превосходила министерство иностранных дел, что давало Гитлеру и Риббентропу возможность проводить внешнюю политику независимо от официальных каналов.

Под руководством Гиммлера СС превратились в элиту и к 1934 г. насчитывали почти четверть миллиона убежденных членов партии.⁴ Будучи телохранителями фюрера, они проявляли преторианские (преторианская гвардия – личные телохранители императоров Римской империи. – *Пер.*) амбиции. Они потребовали и получили свою собственную униформу и артиллерию. Армия возражала, но ничего не могла поделать. В начале войны (в 1939 г.) СС суммарно насчитывали примерно дивизию (20 тысяч человек).⁵ За время войны *Waffen SS* (войска СС) выросли до 960 000 в боевых частях.⁶ В оперативном плане они подчинялись сухопутным силам, но не являлись субъектом их организации и имели собственные каналы для докладов напрямую Гитлеру и Гиммлеру. Еще раньше, в 1933 г., Гиммлер занялся устройством концентрационных лагерей для содержания политических противников. Заправляли концлагерями СС. В конце войны Гиммлер занимал пост командующего группой армий⁷ и Резервной армии Германии (с августа 1944 г.). В качестве партийного функционера он руководил и СС, и СД. Как государственный чиновник, он занимал пост министра внутренних дел и руководителя гражданской полиции и гестапо. У армии имелась собственная разведка и контрразведка, абвер, и своя военная полиция. Армия ненавидела и презирала СС, а те в ответ ненавидели армию.⁸ С точки зрения диктатора, сила одной из сторон уравнивала другую.

Почти точно таким же непростым, как и отношение Гитлера к армии, было и отношение армии к нему. Гитлер уберег армию от угрозы ее существованию со стороны Рёма и его формирований СА. Фюрер аннулировал уничижительные условия Версальского договора и восстановил величие Германии. Он широко раздвинул пределы возможностей для людей военной профессии. В беседе Манштейн отметил и другое, менее заметное достижение. Революция среднего класса, последовавшая за войной, развязанной кайзером, стала причиной бурного ожесточения в немецком рабочем классе. Создала социальную пропасть, разделяющую немецкий народ. В самом начале нацистской революции Гитлеру удалось ликвидировать это разделение. Внутри государства немецкий народ стал единым как никогда. В армии сложились товарищеские отношения между кадровыми и вновь прибывшими офицерами, что было достигнуто без каких-либо послаблений в дисциплине.

Гитлер возглавлял государство, солдаты приносили присягу фюреру. Для людей, подобных Манштейну, военная присяга – это важнейшая основа их кодекса чести. Гитлер приобрел

⁴ На самом деле в мае 1935 г. в общих СС было 196 875 чел., в войсках СС 10 700, всего 207 575 чел.

⁵ В декабре 1938 г. в войсках СС было 23 406 чел., из них 12 000 членов общих СС, в декабре 1939 г. 40 000, из них 20 000 членов общих СС.

⁶ В марте 1945 г. в войсках СС было 829 400 чел., из них 63 881 чел. членов общих СС; в общих СС насчитывалось 263 929 чел., всего в СС насчитывалось 1 029 448 чел.

⁷ В 1944 г. группой армий «Верхний Рейн» на Западном фронте, в 1945 г. (январь – март) группой армий «Висла» на Восточном фронте.

⁸ Трения были, но было и взаимное уважение, поскольку делали общее дело – захватывали «жизненное пространство для германской нации». Безусловно, армии не нравилось, что соединения и части СС получали в первую очередь новую технику и пополнение. Но в армии оценили самоотверженность эсэсовцев, их готовность умереть, но победить.

со стороны армии ту долю мистического почитания, которая является наследственной привилегией государей. И совершенно непостижимым образом армия отделяла фюрера от партии, которую не любили, от жадности и хвастовства Геринга и от высокомерия провинциальных фюреров. Гитлер почти ничего не делал, чтобы препятствовать антагонизму между армией и партией, поскольку на таком разделении он и основывал свое правление. Вместо этого он искал способы усилить свою личную власть над армией.

Вначале Манштейн наблюдал явную и, более того, все возрастающую парадоксальность поклонения Гитлеру и осуждения нацистов. Сперва неприятие носило чисто внешний характер. Ему не нравились манеры партийцев – ни их внешний вид, ни персональное поведение членов партии. Особенно Манштейна оскорбляла вопиющая жадность Геринга, поскольку Геринг был пруссаком⁹ с претензиями на благородное происхождение и огромным самомнением. Его шокировали манеры местных партийных функционеров, но на этой стадии он успокаивал себя мыслью, что так исторически сложилось, что революция всегда выплескивает на поверхность как отбросы общества, так и идеалистов, и надеялся, что время избавит страну и нацию от подонков.

С течением времени его внутренние разногласия только усугубились. Для тех из нас, кто верит в Иисуса как Христа Спасителя, может показаться странным сочетание военного гения с глубоким религиозным чувством, но это не такая уж редкость. Из нашей британской истории достаточно вспомнить Оливера Кромвеля (английский государственный деятель и полководец, руководитель Английской революции XVII в. – *Пер.*), Дугласа Хейга (британский военный деятель. – *Пер.*), Эдмунда Алленби (английский фельдмаршал. – *Пер.*) и Бернарда Лоу Монтгомери (британский фельдмаршал (1944), крупный военачальник Второй мировой войны. – *Пер.*). Фон Манштейн – протестант-лютеранин, и он разделял искреннюю веру в подлинное существование Бога. Я никогда не забуду одно высказывание Манштейна, когда мы говорили о войне:

«Самым страшным временем для меня был Крым. В течение нескольких месяцев я знал, что единственное, чего не хватало русским, чтобы уничтожить меня и мою армию, – так это достаточной компетентности в военном деле. Я знал, что стало с теми, кто попал к ним в руки. Я сам видел умерщвленных раненых.¹⁰

Вам может показаться странным, поскольку вы считаете, что мы выполняли дьявольскую работу, и, возможно, в этом правы, но тем не менее это правда, что я тогда испытывал некое непостижимое чувство того, что нахожусь в руках Господа, и без этого чувства я никогда не смог бы сохранить выдержку. Если бы я знал о бесчинствах СД,¹¹ то не смог бы продолжать действовать, поскольку потерял бы поддержку Господа».

Мы долго беседовали, и Манштейн, казалось, погрузился в воспоминания, разговаривая больше с самим собой, но слова его произвели на меня столь сильное впечатление, что почти дословно отпечатались в моей памяти. Я не пытаюсь показать, что понимаю это отношение, но я полностью уверен в его искренности.

Манштейна серьезно беспокоила религиозная политика нацистов, но она проявлялась лишь постепенно. Для начала появилось клоуновое неоязычество Геринга и Розенберга, которое никто не воспринимал слишком серьезно, однако вмешательства в дела церкви не имели места. Религиозные гонения нарастали постепенно, и всегда под личиной политических, как

⁹ Отец Германа Геринга, Эрнст Генрих, родился в 1838 г. в городе Эммерих-на-Рейне, умер в 1913 г. в Мюнхене. В 1895–1890 гг. был рейхскомиссаром (генерал-губернатором) Германской Юго-Западной Африки. Мать, Франциска, в девичестве Тифенбрунн, происходила из баварско-австрийских крестьян.

¹⁰ Автору, видимо, неизвестно, отчего случился тот эксцесс с немецкими ранеными в Феодосии, – к тому времени невероятные зверства немцев и их союзников на советской земле вызвали ответную ярость, которую не всегда могли сдержать советские командиры.

¹¹ Манштейн здесь лукавит – он был достаточно хорошо осведомлен.

противоположных религиозным репрессиям. Например, только с 1942 г. католикам вроде гаулейтера Вагнера было приказано выбирать между партией и их верой, при этом священники основных конфессий оставались в немецких воинских частях до самого конца.

Нацистские гонения на религию были скорее незаметно подкрадывающимися, чем резко кардинальными. К примеру, они выглядели менее очевидными, чем те, что совершались некоторыми антиклерикальными правительствами Франции; менее очевидными, но более эффективными и значительно более безнравственными, поскольку были направлены не только против вероучения, но и против моральных принципов христианства. В гитлерюгенде (в котором состояли только юноши. Для девушек был создан Союз немецких женщин) дети впитывали в себя доктрину куда более возбуждающую, чем христианство, которое они все еще формально изучали в школах. Школьных учителей принуждали к политическому конформизму, что год от года все более очевидно входило в противоречие с религией, которую они порой все еще продолжали преподавать. Пасторы и священники были вынуждены пойти на политический компромисс со злом, что подрывало саму моральную основу их веры. Нацисты преуспели в разрушении самой сути, а не формы христианства, поскольку их подход был не прямым – их действия можно было почувствовать, а не определить, и поэтому им было сложно противостоять. Верующий человек стал обособленным и склонным искать уединения. Так случилось и с фон Манштейном. Происходящее только укрепляло его в вере, и он успокаивал себя тем, что атеизм Французской революции в результате закончился восстановлением церкви и государства. Он и не подозревал, что является не просто свидетелем конфликта с церковью, а духовной революции.

Хотя фон Манштейн был осведомлен и обеспокоен религиозными гонениями нацистов, он мало что знал о расовых гонениях.¹² Он знал, что евреев подталкивают к эмиграции и что на них распространяются законы об ограничениях на профессию. А когда это коснулось армии, Манштейн рискнул своей карьерой, чтобы выступить с протестом. Он полагал, что это очередная хулиганская выходка нацистов. Манштейн ничего не знал о концентрационных лагерях и жестокостях, творившихся в них. Лагеря были изолированы и охранялись отборными головорезами СС. Освобожденные из них не осмеливались рассказывать о своих испытаниях. Существовала строжайшая цензура. За пределами Германии нам было многое известно из рассказов бывших заключенных, покинувших страну. В самой Германии об этих ужасах знали очень немногие.

В 1937 г. отношение фон Манштейна к режиму выглядело достаточно типичным для среднего прусского офицера. Он питал неприязнь и презрение к личному составу партии, не одобряя то немногое, что знал об их расовой политике, и испытывал беспокойство по поводу их религиозной политики; он восхищался Гитлером и находился под впечатлением как социальных достижений его внутренней политики, так и поразительных успехов во внешней. Манштейн не испытывал антипатии к подавлению демократии и политических оппонентов. Прусские офицеры никогда не считались демократами. Они всегда служили государю. Они одобряли того, кто правил государством, безо всяких оговорок.

От хорошо знавших фон Манштейна я почерпнул информацию, что во времена своей влияния он более откровенно критиковал партию, чем сейчас. Тогда, по их словам, его откровенность пугала. Однако не в его характере плохо отзываться о побежденных, и в беседах со мной он, по возможности, всегда высказывался уважительно о тех, кто покоится в бесславных могилах. В Германии такое редкость.

¹² Этому утверждению противоречит его приказ от 20 ноября 1941 г. Там, в частности, говорится, что «каждый солдат обязан до конца осознать необходимость сурового, но справедливого возмездия недочеловекам – евреям».

Глава 2

Предвоенные годы

Примерно с 1937 или 1938 г. беспокойство Манштейна ведением Гитлером иностранных дел и его отношением к армии неуклонно нарастало.

Гитлер крайне редко советовался с армией в политических вопросах. Его решение выйти из весьма популярной в Германии Лиги Наций стало неприятным сюрпризом для Генерального штаба. Германская армия, состоявшая тогда не более чем из десяти дивизий, опиралась на предполагаемый план, что в случае вторжения Лига Наций выступит на стороне Германии. И в самом деле, такой план был единственно возможным, опираясь на который могла действовать столь маленькая армия. Армии отводилась роль предотвращения оккупации спорных территорий – таких, как Верхняя Силезия, – до вмешательства Лиги Наций. Гитлер, не посоветовавшись с армией, теперь игнорировал эту поддержку, тогда как армия в это время была не в состоянии защитить Германию от любого из ее более крупных соседей. К несчастью, суждение Гитлера о нерешительности Лиги Наций оказалось верным.

Приказ о вторжении в Рейнскую область стал полной неожиданностью для Манштейна, который в то время был начальником оперативного отдела Генерального штаба. Ему дали только несколько часов на подготовку войск к маршу. В область вторглись 3 дивизии. Считалось, что французы способны быстро мобилизовать 13 дивизий. Бломберг и фон Фрич обратились к Гитлеру, уговаривая его отозвать немецкие войска. Гитлер отверг их просьбу, и снова оказался прав. Французы даже не двинулись с места. С этого момента Гитлер приобрел власть над высшим армейским командованием.

Во время аншлюса (присоединения) Австрии фон Манштейн, с октября 1937 г. замначальника Генерального штаба, исполнял обязанности начальника Генерального штаба. В два часа утра он получил вызов от Гитлера и был проинформирован, что, в связи с решением Курта Шушнига (канцлер Австрии в 1934–1938 гг.) о проведении 13 марта 1938 г. плебисцита (о независимости Австрии), Германия вынуждена решить этот вопрос силовым путем. Ему было приказано к 6 часам утра представить свои предложения по оккупации Австрии. У Генерального штаба не имелось готового плана. Необходимо было импровизировать. Царило глубокое замешательство, поскольку любое сопротивление сорвало бы всю операцию. Но снова Гитлер оказался прав.

В промежуток времени, кульминацией которого стал аншлюс, Гитлера все сильнее раздражала оппозиция Верховного командования его все более агрессивной политике, и Гиммлер извлек пользу из этого раздражения. Пост военного министра и главнокомандующего занимал генерал Бломберг. В 51 год он получил это назначение через головы многих старших офицеров, в основном по рекомендации полковника Вальтера фон Рейхенау (с 1940 г. генерал-фельдмаршал), одного из немногих офицеров (о котором мы еще услышим), тесно сотрудничавших с нацистами. Сам Бломберг не был нацистом и представлял собой более чем привлекательную фигуру, наделенную юношеским рыцарским энтузиазмом. Старшие офицеры рейхсвера, обиженные его взлетом по службе, называли его не иначе как «Hitler Boy Quex» в честь примерного героя нацистского пропагандистского фильма о юном гитлеровце, погибшем во время распространения листовок среди коммунистов. Бломберг считался ярким поклонником Гитлера. Фон Фрич, главнокомандующий сухопутными войсками, был человеком совсем другого склада. На должность его поставил сам фон Гинденбург, и он слыл солдатом с незаурядными способностями и незапятнанной репутацией. Фрич олицетворял собой все то нерушимое, что имелось в прусской военной аристократии.

В январе 1938 г. Бломберг женился на машинистке из своей канцелярии. Женитьба эта еще сильнее ослабила позиции Бломберга в кругу его сослуживцев-генералов, однако он полу-

чил полную поддержку Гитлера, присутствовавшего на свадьбе в качестве свидетеля и сославшегося на символический союз армии и народа. Но после свадьбы Гиммлер выложил на стол полицейское досье, показывающее, что машинистка – пресловутый «народ» – некогда имела лицензию на занятие проституцией. Выставленный дураком Гитлер пришел в ярость, и Бломберга сняли с должности. На самом деле Гиммлер сам внедрил эту девицу в канцелярию Бломберга как агента своей личной разведывательной сети. И то, что ей удалось выйти замуж за генерала, с точки зрения Гиммлера оказалось просто удачей. Затем Гиммлер предъявил другое полицейское досье, доказывающее пребывание фон Фрича под наблюдением полиции за занятия гомосексуализмом. И тот факт, что досье относилось к другому человеку с такой же фамилией, Генриха Гиммлера волновал меньше всего. Фон Фрича привлекли к суду чести, который позднее полностью реабилитировал его. Но к тому времени его уже заменили, как и его главного помощника, генерала фон Манштейна.

Гитлер воспользовался этими отставками, чтобы усилить свою власть над армией. Бломберга сместили с поста, и Гитлер принял на себя верховное командование вооруженными силами. В дальнейшем, начиная с этого времени, Германия оставалась без военного министра. Вместо него Гитлер учредил Верховное главнокомандование, известное как ОКВ (*нем.* Oberkommando der Wehrmacht – Верховное главнокомандование вермахта, центральный элемент управленческой структуры вооруженных сил Германии, 1938–1945 гг. – *Пер.*), с собой в роли Верховного главнокомандующего и с Вильгельмом Кейтелем (в 1938–1945 гг. начальник штаба ОКВ, с 1940 г. генерал-фельдмаршал. – *Пер.*) в качестве начальника своего личного военного штаба. Кейтель не котирировался в качестве одного из выдающихся немецких командующих и лучше всего справлялся с функциями организатора. Он не руководил армейскими операциями, а исполнял административные обязанности, которые обычно возлагались на министерство обороны. Вальтер фон Браухич (в 1938–1941 гг. главнокомандующий сухопутными войсками, с 1940 г. генерал-фельдмаршал) был назначен вместо фон Фрича главнокомандующим сухопутными войсками, его управление получило известность как ОКХ (главное командование сухопутных сил). Фон Браухич слыл выдающимся командующим, но ему не хватало твердости характера фон Фрича. Геринг возглавил военно-воздушные силы, а военноморские – адмирал Эрих Редер (гросс-адмирал, в 1935–1943 гг. главнокомандующий кригсмарине, немецкими ВМС).

В 1938 г. Гитлер предъявил претензии на Судетскую область в Чехословакии и выразил намерение добиться своего даже ценой войны. Старшие генералы единодушно воспротивились такому курсу, но смещение Бломберга и фон Фрича ослабило их волю к сопротивлению. Гитлер прибег к экстраординарному способу обращения к младшим генералам через головы старших. Всех офицеров, которые в случае войны стали бы начальниками штабов армий, собрали в Оберзальцберг (высокогорный район в юго-восточной части Баварских Альп, место резиденции Гитлера «Бергхоф». – *Пер.*) для совещания с фюрером. Гитлер произнес речь, излагая им свою политику, и пригласил их к дискуссии. Вскоре он обнаружил, что младшие генералы, как и их старшие коллеги, единодушны в сопротивлении войне, к которой армия была не готова. Больше ни на каких совещаниях Гитлер не приглашал к дискуссии, поскольку дискутировать с Гитлером было бесполезно. Вопреки полученному совету он принял решение действовать дальше, и Чемберлен (60-й премьер-министр Великобритании, 1937–1940 гг. – *Пер.*) с Даладьё (премьер-министр Франции в 1933, 1934 и 1938–1940 гг. – *Пер.*) подтвердили в Мюнхене его правоту.

Франц Гальдер (начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта, был посвящен в планы заговорщиков в 1938 и 1939 гг.) описывал, как немецкое Верховное командование планировало захватить Берлин и арестовать Гитлера, но прилет Чемберлена заставил их изменить планы. Находившийся в Силезии Манштейн ничего не знал о заговоре и наверняка не стал бы в нем участвовать. Он присягал Гитлеру, и его кодекс воинской чести не содержал

пункта с политическими оговорками. Гитлер, сам будучи бесчестным, играл на чувстве чести своих солдат. Военные заговоры политического характера ограничивались в основном кругом офицеров из Южной Германии. И если бы не бескомпромиссность прусского кодекса чести, от Гитлера избавились бы значительно раньше, а Европа избежала бы бесчисленных страданий.

Глава 3

Польша и Франция

До августа 1939 г. фон Манштейн находился вне эпицентра событий, пока его не вызвали и не назначили начальником штаба фон Рундштедта (с 1940 г. генерал-фельдмаршал. В 1939 г. командовал группой армий «Юг», осуществлявшей захват Польши, в 1940 г. группой армий «А», сыгравшей ключевую роль в захвате Франции), командовавшего группой армий «Юг» у польской границы. Война была неизбежна, и не стоило дальше держать в запасе военные таланты лучшего немецкого штабного генерала. В группе армий «Юг» штаб занимался только оперативным планированием, без каких-либо управленческих функций. В его задачи входило распределение южной группировки немецких войск для вторжения в Польшу, однако генералы и офицеры до самого конца не знали, действительно планируются военные действия или нет. Они все еще питали надежду, что Гитлер в очередной раз ограничится демонстрацией военной силы, поскольку надеялись любой ценой избежать войны на два фронта. Однако на этот раз они находились не в том положении, чтобы протестовать, так как успехи сделали авторитет Гитлера непререкаемым.

21 августа весь генералитет собрали в Оберзальцберге. На этот раз обсуждения не последовало. Гитлер ограничился речью и провозгласил уничтожение Польши.¹³

На процессе фон Манштейна сторона обвинения решила, что каждый присутствовавший военный из этих слов должен был тогда сделать вывод о полном истреблении польского населения. Но для солдата слово «уничтожение» не подразумевало ничего подобного. Это всего лишь военное выражение, означающее, что армия противника не только должна быть выбита с занимаемых позиций, но и должна перестать существовать как военное формирование. Несомненно, слова Гитлера прозвучали бесчеловечно, но тогда он и не пользовался иными. Гитлер объяснил расклад сил. Он заверил армию, что Британия и Франция не станут вмешиваться. У него имелась точная информация, что уязвимость Англии в воздухе в настоящее время еще велика, поэтому Англия не будет стремиться к военным осложнениям еще 3–4 года. Гитлер также заявил, что пришел к соглашению с Россией, и фон Риббентроп, не дожидаясь конца совещания, направился на встречу с Молотовым и Сталиным.¹⁴

На самом деле итог этого совещания, по мнению фон Рундштедта и фон Манштейна, ввел всех в заблуждение, что войны не будет. Собрание генералов предали такой публичной огласке, что они были убеждены, что это всего лишь ход в блефе Гитлера. Манштейн настолько уверился в этом, что вместо того, чтобы вернуться в часть, отлучился навестить семью. А 25 августа внезапно поступил приказ – на рассвете следующего дня пересечь польскую границу. Тем же вечером началось движение армий, танковые корпуса пересекли Одер и приблизились к границе. Поздним вечером от Гитлера поступил другой приказ – остановить передвижение войск, поскольку переговоры с Польшей все еще продолжались. Но теперь, когда вторжение началось, остановить его было не так-то просто. И группе армий «Юг» удалось удержать [22-й] моторизованный корпус Эвальда фон Клейста (с 1943 г. фельдмаршал. Умер в советской тюрьме. – *Ред.*) от пересечения границы Словакии только при помощи штабного офицера, который на самолете «Шторьх» среди ночи приземлился прямо на самой границе. И как раз вовремя, чтобы остановить колонны на марше.

¹³ Это произошло 22 августа.

¹⁴ После того как 21 августа стало ясно, что Англия и Франция срывают переговоры с СССР по поводу совместного противостояния нацистской Германии, в условиях, когда продолжались бои на Халхин-Голе с Японией и угроза войны на два фронта была реальной, когда страны Прибалтики (Эстония и Латвия) подписали с Германией договоры о ненападении (а Эстония даже заявила, что будет воевать против СССР вместе с Германией), советское руководство, мудро оценив ситуацию, пошло на подписание 23 августа договора о ненападении с Германией, что давно предлагала немецкая сторона.

31 августа в 17 часов вновь поступил приказ – утром 1 сентября пересечь границу. Оба, Манштейн и Рундштедт, снова ожидали отмены приказа, и для этого случая вдоль всей границы протянули линии связи, чтобы в последний момент остановить войска. Но на этот раз отмены не последовало. Началась война.

Польская кампания

Польская кампания не стала чем-то особо выдающимся. Превосходство со стороны немцев было таково, что самый бездарный генерал не смог бы проиграть, в то время как с польской стороны даже самый гениальный полководец не смог бы удержать позиции. Фактически немцы воспользовались одновременно огромным преимуществом в качестве командования и в материальной части. Поляки разместили значительную часть своих лучших соединений на Познаньском выступе, между Померанией и Силезией. Немцы же в этой части границы рассредоточили относительно небольшие силы и в то же время, наступая с севера и юга, просто отрезали этот выступ. К 7 сентября войска Рундштедта достигли Лодзи в 85 милях от того места, откуда они начали наступление, а к 9 сентября основные польские силы оказались заблокированы в огромной излучине реки Висла под самой Варшавой. 10 сентября остатки польских войск предприняли попытку отхода в сторону Румынии. Но тут их судьба была предрешена вторжением русских 17 сентября.¹⁵ Защитники Варшавы сдались 28 сентября, и война закончилась.¹⁶ Польская армия сражалась храбро, как и многие простые жители, которые защищали свои дома и нападали на немецкие коммуникации. Поляков разбили благодаря превосходству в технике и мобильности. На самом деле главной задачей немецкого командования являлось поддержание оперативного управления стремительно продвинувшимися вперед армиями. 18 октября Манштейн оставил Польшу, чтобы отправиться на западную границу Германии.

Популярность армии, как следствие Польской кампании, стала угрозой для тщательно выстроенной Гитлером системы балансов. Победоносная армия всегда является политическим фактором, и Гитлер искал путей обуздать ее влияние при любой возможности. Одним из первых шагов стало отстранение армии от управления оккупированной Польшей и передача его доверенному партийцу Гансу Франку (обергруппенфюрер СС, с октября 1939 г. генерал-губернатор оккупированных польских территорий, которые не были непосредственно включены в состав Германии. – *Пер.*). Фон Бласковиц (генерал-полковник вермахта. – *Пер.*), оставленный возглавлять военное командование, был возмущен поведением Франка и его палачей. Он настоял на том, чтобы лично выразить свой протест Гитлеру. Единственным результатом

¹⁵ Совершенно не связанные вещи. Польское правительство 16 сентября бежало в Румынию, но польские войска были лишены такой возможности – уже 16 сентября кольцо окружения восточнее Варшавы сомкнулось. Немецкие войска вышли на линию Львов, Владимир-Волынский, Брест, Белосток. В условиях, когда польская государственность фактически рухнула, и для того, чтобы предотвратить оккупацию немцами Западной Украины и Западной Белоруссии (захваченных Польшей в 1919–1920 гг.), советское правительство отдало приказ Красной армии перейти государственную границу и занять территорию, населенную в основном украинцами и белорусами (этот вариант развития событий был согласован с Германией в ходе подписания договора о ненападении 23 августа 1939 г., на что немцы были вынуждены, как и на многое другое, пойти). В ходе освободительного похода Красная армия с 17 сентября по 2 октября 1939 г. разоружила и взяла в плен 452 536 польских военнослужащих, в том числе 18 789 офицеров. В ходе подавления отдельных очагов сопротивления Красная армия (всего было задействовано 466 516 чел.) потеряла безвозвратно 1475 чел. (в том числе 973 чел. убито, 102 умерло от ран, 76 погибло в катастрофах и происшествиях, 22 умерло от болезней и 302 пропало без вести), санитарные потери составили 2383 чел. (в том числе 2002 ранено, контужено и обожжено, 381 чел. заболело); всего потери советских войск составили 3858 чел. В ходе сопротивления продвижению Красной армии погибло 3,5 тыс. польских солдат и офицеров.

¹⁶ После капитуляции Варшавы бои продолжались еще неделю. В условиях полного окружения до 30 сентября стойко сражался гарнизон крепости Модлин (бывший русский Новогеоргиевск), только 2 октября пал Хель, и до 5 октября (по др. данным, 6 октября) вели бои с танками и пехотой 14-го немецкого моторизованного корпуса под городком Кошк солдаты генерала Франтишека Клееберга. Всего в боях с вермахтом с 1 сентября до окончания военных действий польская армия потеряла 66,3 тыс. убитыми и 133,7 тыс. ранеными, около 420 тыс. польских солдат и офицеров попало в германский плен. Немцы потеряли 10 527 чел. убитыми, 3409 пропавшими без вести и 30 322 ранеными.

такого протеста явилось смещение Бласковица с занимаемого поста. В последующем ему отказали в военном командовании во время Французской кампании, и, хотя позже он снова был привлечен, продвижения по службе больше не получил. Бласковиц единственный, кто начал и закончил войну в чине генерал-полковника. После войны в ожидании суда по обвинению в военных преступлениях он покончил с собой. Но настоящие жестокости в Польше начались только после его ухода. В Польше немецкая армия не отличалась бесчинствами. Как можно видеть, когда дело дошло до суда, самые тщательно подобранные истории зверств, представленные коммунистическим правительством Польши, имели крайне малое отношение к немецкой армии, что выяснилось даже при самом поверхностном рассмотрении. Однако действия гражданской администрации губернатора Франка были настолько бесчеловечными, что не скоро изгладятся из людской памяти.

Французская кампания

После победы над Польшей Гитлер искал пути заключения мира с западными державами. Но получал категорический отказ. Тогда он решил напасть на Запад. Свои мотивы он изложил в меморандуме («Памятная записка и руководящие указания по ведению войны на Западе») от 9 октября 1939 г. «Никакой пакт или договор не могут гарантировать длительный нейтралитет России – вялотекущая война истощит ограниченные ресурсы Германии, – тогда как на данный момент Германия обладает неоспоримым преимуществом в важнейших видах вооружения – любое промедление уменьшит это превосходство, Германия не в состоянии состязаться с промышленным потенциалом Англии, Франции и Америки; но если нанести внезапный удар, Германия обретет достаточное превосходство, чтобы разгромить Францию, как разгромила Польшу».

Так утверждал Гитлер. Генералы не согласились. Фельдмаршал фон Браухич был убежден, что у Германии не хватит сил, чтобы одержать решительную победу на Западе, и что подобная попытка настолько ее ослабит, что она окажется беспомощной для обороны на Востоке.

23 ноября Гитлер собрал на совещание своих ведущих генералов. Присутствовал на нем и фон Манштейн. Гитлер битых два часа излагал свою точку зрения. Он охарактеризовал своих генералов как «боязливых». Фон Манштейна шокировало как высокомерие, с которым Гитлер обращался к своему главнокомандующему сухопутными войсками в присутствии его подчиненных, так и смирение, с которым фон Браухич подчинялся фюреру. Если не считать этого, фон Манштейн был согласен с Гитлером. Он верил, что Францию можно победить. Фон Браухич и Гальдер изо всех сил противились нападению на Запад. Они искали контакты с западными союзниками, дабы навязать Гитлеру мир. Генерал, командующий армией внутри страны, отказался сотрудничать с ними, и фон Браухич с Гальдером оказались беспомощны.

План Верховного командования в значительной степени повторял план последней войны Альфреда фон Шлиффена (генерал-фельдмаршал (с 1911 г.), в 1891–1905 гг. начальник германского Генерального штаба. Получил широкую известность благодаря разработанному им к 1905 г. плану последовательного разгрома сначала Франции, а затем России. – *Пер.*). Было предложено снова обрушиться на Францию по дуге с северо-востока, но с большим радиусом, подминая Голландию, а заодно и Бельгию. Фон Манштейн считал этот план слишком уж очевидным. Противник наверняка его предвидел, это приведет к сражению в Бельгии с лучшими английскими и французскими соединениями. Каналы, пересекавшие Нидерланды и Бельгию, делали местность непригодной для массированного применения танков. Ситуация могла стать тупиковой. Вместо этого Манштейн предложил нанести упреждающий удар южнее. И пока противник готовится к сражению на севере, главный удар следует нанести буквально под носом западных союзников, через Арденны (западная часть Рейнских Сланцевых гор, на территории Франции, Бельгии и Люксембурга, высоты до 694 м). По словам Манштейна, капитан

Лиддел Гарт в своей предвоенной статье высказал предположение, что бронетанковый прорыв сквозь Арденны технически возможен. В немецкой армии, как и в нашей собственной, ценность чьего-либо суждения зависит не от его дарований или знания предмета, а от высоты ранга. Поэтому немецкое высшее командование было шокировано как дерзостью плана, так и невысоким чином капитана Лиддел Гарта. По их мнению, этот сумасбродный план вполне мог привлечь Гитлера. И Манштейна поспешили отослать командовать пехотным корпусом. Однако Гитлер успел услышать его предложения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.